

Образ Лжедмитрия I в европейской литературе и искусстве

Ирина Бухаидзе

Госуниверситет им. Акакия Церетели
gruzinka707@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.52340/lac.2022.944>

Одним из действенных способов познания современного мира является изучение наиболее значимых исторических фактов и ярких исторических личностей, оставивших в нём свой след. Этим занимаются не только историки и политологи, но и художники слова, так как сфера художественной литературы – отображение жизни общества в художественных образах.

История России конца XVI – начала XVII века - период, который в центре нашего внимания, не только сложный и интересный, но и, в значительной степени, познавательный для современников. Жестокая борьба за власть, не знающая ограничений в используемых средствах, вмешательство во внутренние дела соседних государств с целью обессилить и завладеть их территориями, гонения на традиционные ценности – то есть все, что актуально для современного нам мира, мы видим в истории России этого периода. Не случайно, таким образом, что сегодня многие учёные обращаются к детальному его изучению, а литературоведы – к исследованию художественных произведений, в которых изображены события и образы тех лет.

Лжедмитрий I одна из наиболее колоритных, загадочных и по сегодняшний день до конца не исследованных фигур этого периода. Образ этой неординарной личности, во многом предвосхитившей реформы Петра Великого, изначально привлекал к себе внимание как европейских, так и русских историков, писателей, живописцев, композиторов, кинематографов и литературоведов. Каждый из них в зависимости от времени обращения к нему, а также политической и мировоззренческой позиции современников, изображал его по-разному.

Исследование событий, связанных с Самозванцем объявившем себя чудесным образом спасшимся царевичем Дмитрием, невозможно не начать с позднейших наслоений культурной памяти и художественных образов. Поразительно, но никакому другому

сюжету русской истории не уделили столько внимания гении мировой литературы и искусства.

Образ первого Самозванца и тема московской Смуты неоднократно привлекали к себе внимание разных писателей Западной и Восточной Европы: ссылки на трагические события в Московии можно найти даже у одного из лучших драматургов мира - Уильяма Шекспира (1564-1616). Историей царевича Дмитрия интересовался автор одного из величайших произведений мировой литературы - романа «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» - испанец Мигель де Сервантес (1547-1616). Следует отметить, что образ первого Самозванца чаще изображался не в эпических, а в драматических произведениях. Так, первой попыткой вывести Лжедмитрия I на театральную сцену стала трагедия выдающегося представителя Золотого века Испании драматурга Лопе де Вега (1562-1635) - «Великий князь московский, преследуемый император». Пьеса была поставлена на сцене в 1605 году, а в 1606 году Димитрий был убит, так и не узнав, что его изображали на сцене уже при жизни. В конце XVII века трагедия Лопе де Вега шла на парижской сцене.

В 1605 году придворный польского магната Юрия Мнишка, будущего тестя Лжедмитрия, Ян Жабчиц (-1629) написал поэму «Кровавый Марс Московский», в которой дал эпико-панегирическое описание прихода Дмитрия к власти.

Двести лет спустя после трагедии испанца Лопе де Вега и поэмы поляка Жабчица, в 1805 г., в Германии была опубликована незавершённая трагедия крупнейшего немецкого поэта и драматурга Фридриха Шиллера (1759-1805) - «Димитрий, или Московская кровавая свадьба» («Деметриус»). Шиллер начал работать над «Деметриусом» в 1804 году, но пьеса осталась незаконченной из-за ранней смерти писателя. В последний раз Шиллер обращался к тексту пьесы 2 мая 1805 года, за неделю до своей кончины. Шиллер решил посвятить свою очередную пьесу русской истории, эпохе Смутного времени. Заглавный герой неоконченной трагедии — [Лжедмитрий I](#). Он считает себя истинным сыном [Ивана Грозного](#) и решает захватить царский престол при поддержке поляков. В написанных сценах Лжедмитрий объявляет польскому сейму о своих притязаниях на российский престол. На сцене появляется его возлюбленная [Марина Мнишек](#) и его предполагаемая мать - инокиня [Марфа](#). Дальнейший ход развития действия остался в набросках великого драматурга. В них [Борис](#) Годунов, действующий русский царь, совершает самоубийство, Деметриус занимает престол и становится хорошим правителем. Однако, вскоре Деметриус узнаёт, что он — не царский сын, а всего лишь орудие в руках врагов Бориса Годунова. Марфа отказывается признать его родным сыном и Деметриус погибает. Премьера пьесы состоялась 15 сентября 1857 года в [Веймаре](#).

Перевод «Деметриуса» на русский язык был сделан талантливым поэтом, переводчиком и драматургом Львом Меем, автором исторических драм в стихах - «Царская невеста» и «Псковитянка». Великий немецкий поэт Иоганн [Гёте](#) в память о Шиллере, который был его другом, хотел дописать драму, но вскоре оставил этот замысел. Позже сюжет об эпохе Московской Смуты и шиллеровские идеи о ней использовали немецкие драматурги — [Фридрих Геббель](#), Франц фон Мальтиц, Густав Кюне, Отто Фридрих Группе, Генрих Лаубе, Генрих фон Циммерманн, Отто Сиверс, Франц Кайбель и другие.

Позднее, в 1852 году, французский писатель, один из первых мастеров новеллы во французской литературе, Проспер Мериме (1803-1870), также заинтересовался проблемой русских самозванцев. Мериме посвятил Лжедмитрию драматическую хронику «Дебют авантюриста» и историческое исследование - «Эпизод из истории России. Лжедмитрий».

В начале XX столетия к образу Самозванца обратился «беспощадный», по мнению критики, сатирик и литературный критик-импрессионист Адольф Новачиньский (1876-1944), известный польский поэт и драматург. Новачиньский посвятил Дмитрию одну из лучших своих трагедий - «Царь Дмитрий Иванович» (1908). В пьесе, польский драматург изобразил бесшабашно-удалое скопище польских авантюристов, московское боярство и чернь, между которыми постепенно разгорается жажда мести. Оригинальность драмы, несмотря на использованный уже столько раз сюжет, состоит в том, что в ней на первом плане выступает польская сторона, русская же изображена в строгом согласии с её характеристикой у русских писателей (особенно у Алексея Толстого). В пьесе Новачиньского представлен не польско-русский исторический конфликт, а только дерзкое вторжение на Русь банды польских искателей приключений. Сам Лжедмитрий изображён как питомец культурной польской окраины. Он случайно попал в среду польских авантюристов, но на его поступках и образе явно чувствуется влияние происхождения и дней юности, проведённых в русском монастыре.

В музыкальном искусстве тема Лжедмитрия нашла отклик во II-ой половине XIX века, в творчестве знаменитого русского композитора Модеста Петровича Мусоргского, написавшего оперу «Борис Годунов» (1874) на основе пушкинской драмы и исторических трудов Н. М. Карамзина. Чешский композитор Антоний Дворжак, представитель западноевропейского оперного искусства, воплотил образ Лжедмитрия в опере «Дмитрий». Либретто к опере написала чешская писательница Мария Червинкова-Риегрова (1854-1895). В опере Дворжака Дмитрий в целом положительный герой, он любит Россию, хочет использовать свою власть во благо Родины и своего народа, во имя возвышения Руси. Дмитрий осознает, что был лишь игрушкой в руках иноземцев. Трагический оттенок его образу придаёт то обстоятельство, что он не подозревает о своём

самозванстве и в конце предпочитает гибель, дальнейшей жизни во лжи и обмане. Благодаря великолепной музыке М. П. Мусоргского и Дворжака образы царя Бориса, Самозванца и Марины Мнишек стали любимыми героями оперной сцены.

Неоднократно к образу Лжедмитрия обращались живописцы. Так, Григорий Мясоедов был первым, кто в картине «Бегство Григория Отрепьева из корчмы на литовской границе» (1862) создал реалистическое историческое полотно. Николай Неврев в картине «Присяга Лжедмитрия I польскому королю Сигизмунду III на введение в России католицизма» (1874) представляет момент, когда Лжедмитрия объявляют законным претендентом на русский престол. В почтительном поклоне согнулся представитель Папы Римского нунций Клаудио Рангони, польский король и великий князь литовский Сигизмунд III поднял над головой шляпу, а перед ним, приложив руку к груди, стоит Лжедмитрий I. Карл Венинг в своём полотне представил «Последние минуты Дмитрия Самозванца» (1879). Мы видим, как боярин Василий Шуйский во главе войска из двухсот человек въезжает в Кремль, как Самозванец понимает, что пришёл его последний час. Пытаясь спастись, Лжедмитрий прыгает из окна, однако ему не повезло: он сломал ногу, ушиб грудь и от боли потерял сознание. В этот момент его и настигли стрельцы и убили.

В русской литературе образ Лжедмитрия занимает гораздо более значительное место, начиная с первых лет XVII века и заканчивая современностью. В прозе и драматургии лучших представителей русской литературы – Александра Сумарокова, Александра Пушкина, Александра Островского, Алексея Толстого и других блестяще представлена трансформация образа личности Лжедмитрия, предвосхитившего грандиозные реформы Петра Великого, поставившего Россию на европейский путь развития. Но это тема уже другого исследования.

Использованная литература

1.

https://books.google.com/books/about/Деметриус_С_илл.html?hl=ru&id=Ui1NDwAAQBAJ

2. <https://fantlab.ru/edition249491>

3. <https://www.belcanto.ru/godunov.html>

4. <https://www.belcanto.ru/dimitrij.html>

5. https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/2683-begstvo-grigorija-otrepeva-iz-korchmy-na-litovskoj-granice-mjasoedov.html
6. <https://ar.culture.ru/ru/subject/n-v-nevrev-prisyaga-lzhedmitriya-i-polskomu-korolyu-sigizmundu-iii>

Bukhaidze Irina

Akaki Tsereteli State University

The Image of FALSE DMITRY in European Art

Abstract

One of the most effective ways of understanding the modern world is to study the most significant historical facts and prominent historical figures who left their mark on it. This is done not only by historians and political scientists, but also by artists of the word, since the sphere of fiction is the reflection of the life of society in artistic images.

False Dmitry I is one of the most colorful, mysterious and to this day not fully explored figures of this period. The image of this extraordinary personality, in many respects anticipating the reforms of Peter the Great, initially attracted the attention of both European and Russian historians, writers, painters, composers, cinematographers and literary critics. Each of them, depending on the time of addressing him, as well as the political and ideological position of his contemporaries, portrayed him in different ways.

რეცენზენტი: პროფესორი ლიუდმილა დაცევიჩი